

УДК 882:0
DOI 10.18101/978-5-9793-1755-7-329-331

ОБРАЗ ИНТЕЛЛЕКТУАЛА В БУРЯТСКОМ ИСТОРИЧЕСКОМ РОМАНЕ

© **Серебрякова Юлия Александровна**

доктор философских наук, профессор,
Бурятская государственная сельскохозяйственная академия им. В. Р. Филиппова
Россия, г. Улан-Удэ
serebryakova_yu.a@mail.ru

Анализируются образы героев-интеллектуалов из бурятских исторических романов «Вдали от родных степей» Ч. Цыдендамбаева и «Поющие стрелы» А. Бальбурова. Сопоставляются во многом схожие представления Д. Банзарова и М. Дорондоева о цели науки, ее роли в обществе, о смысле и предназначении своей деятельности, их понимание истории и судьбы родного народа, оценка вклада в культуру человечества. Выявляются черты духовного облика их героев, подчеркнутые авторами, характер их отношений с окружающими.

Ключевые слова: наука, ученый, интеллектуал, фольклорист, этнограф, бурятский народ, бурятский роман, писатель, герой, персонаж.

INTELLECTUAL PERSON IMAGE IN BURYAT HISTORICAL NOVEL

Yuliya A. Serebryakova

Dr. Sci. (Philos.), Prof.
Buryat State Academy of Agriculture
named after V. Philippov
Ulan-Ude, Russia
serebryakova_yu.a@mail.ru

The article analyzes images of intellectual characters from Buryat historical novels “Far from the Native Land” by Ch. Tsydendambaev and “Singing Arrows” by A. Balburov. D. Banzarov’s and M. Dorondoev’s largely similar views on the goal of science, its role in society, on the meaning and purpose of own activity, on the history and the fate of the native people, and their contribution to world culture is compared. Features of the spiritual appearance of these characters, highlighted by the authors, and the nature of their relationship with others are revealed.

Keywords: science, scientist, intellectual, folklorist, ethnographer, Buryat people, Buryat novel, writer, hero, character.

Большинство персонажей бурятского романа XX в. составляют сельские труженики, хотя в последние десятилетия доля аграрного сектора в структуре экономики республики сокращается. «Городские» профессии, хотя число занятых ими людей намного превосходит аграриев, привлекали национальную романистику гораздо меньше. К таким сферам деятельности относится и научная работа.

Интересно, что бурятский роман обратился к теме научного труда довольно рано, а первое произведение на эту тему — роман о Д. Банзарове «Вдали от родных степей» Ч. Цыдендамбаева — было опубликовано в журнальном варианте в 1957 и 1959 гг., когда страна удерживала приоритет в космосе, что свидетельствовало о развитости ее науки, техники, культуры. В 1963 г. было издано второе произведение романного жанра — «Поющие стрелы» А. Бальбурова, одним из основных героев которого выступает Михаил Дорондоев, тоже фольклорист, этнограф, прообразом которого был известный М. Н. Хангалов.

У персонажей общий предмет изысканий: они оба монголоеды, с глубоким интересом к духовному наследию родного народа, но их разделяет время действия: Цыдендамбаев описывает события I половины XIX в., а Бальбуров воспроизводит атмосферу начала

прошлого столетия, — а также место действия. Пространство между университетской Казанью и улусом Хасанга в бурятских степях по тем временам огромно.

Банзаров трудится в благодатной для интеллектуальной деятельности атмосфере, в гуще студенческой молодежи, он имеет возможность посвятить все время написанию диссертации и общению с коллегами, в том числе консультироваться с крупнейшими учеными Н. И. Лобачевским и О. М. Ковалевским. На этих довольно редких в бурятской литературе образах реальных деятелей, принадлежащих к мировой интеллектуальной элите, останавливаются в своих работах В. Б. Махатов [Махатов, 1962] и З. А. Серебрякова [Серебрякова, 2020].

Что касается Дорондоева, то его окружение далеко от его интересов. Михаил не только интеллектуал, он выполняет миссию просвещения, но большинство земляков не понимают его увлеченности, собирание фольклора кажется им чудачеством. Такое пренебрежение выглядит гипертрофированным, т. к. входит в противоречие со свойственным национальному характеру бурят уважением к знаниям, неоднократно отмеченным в литературе. Ш. Б. Чимитдоржиев констатирует объективацию этой черты в форме институтов сферы образования. Полемизируя с мнением о якобы невежестве бурят в дореволюционный период, он пишет: «У бурят была своя письменность — классическая монгольская письменность, на которой были созданы многочисленные исторические и художественные сочинения... Литература и искусство бурят испытывали благотворное влияние древних и средневековых монгольских и тибетских, индийских и китайских традиций. До революции функционировали различные типы учебных заведений — дацанские школы, приходские школы-училища, частное домашнее обучение, миссионерские (православные и католические) школы» [Чимитдоржиев, 2009, с. 184–185].

Доржи и Михаила объединяет понимание важности науки, стремление служить ей и своему народу, творческим гением которого оба восхищаются. Но если молодой и горячий Доржи исполнен оптимизма, надеется прославить родной народ и послужить ему и России, то Михаил видит в собранном им фольклоре памятник своему маленькому народу и настроен скептически относительно его будущего.

Героев также роднит эрудиция, владение несколькими иностранными языками, уважение к знаниям и просвещению, к книге. Они, особенно Банзаров, стараются быть в курсе общественной жизни страны. Узнав о состоянии здоровья Белинского, Доржи хочет инициировать сбор средств ему в помощь. Из прочитанных этим героем книг можно составить богатую библиотеку. Он наизусть знает стихи Гейне, Байрона, Шекспира и других поэтов, в том числе и на языке оригинала, Сумарокова, Ломоносова, Пушкина и др. Впечатляет и обширная личная библиотека Дорондоева, свидетельствующая о его широком кругозоре, а собрание изданий по фольклору монгольских народов практически полное.

Михаил появляется на страницах романа в четвертой главе, после довольно пространной экспозиции, представляющей большинство основных персонажей: шамана Пилу, бедняка Ондре и его жену, силача Ута Мархаса, о несчастьях которого повествуется в главе «Отверженный», и, наконец, читатель знакомится с приехавшим на поселение врачом Савелием Кузнецовым. Отрекомендовавшись приезжему учителем, действительным членом географического общества, Дорондоев приглашает его разместиться в своем кабинете и позже, волнуясь, знакомит, доверившись ему первому, с итогом своего многолетнего труда: собранными им всеми вариантами бурятского «Гэсэра». Этому «он посвятил большую часть жизни, львиную долю личного времени и почти все свои ресурсы. Он беззаветный труженик, энтузиаст своего дела» [Серебрякова, Васюткин, 2021, с. 167]. Сам он, называя себя «маленьким этнографом», говорит, что ради этого дела отказался «от всего: от суетных благ мира сего, от семьи, от карьеры, от родных» [Бальбууров, 1969, с. 171].

Ч. Цыдендамбаев сразу погружает читателя в студенческую жизнь своего героя, общительного, открытого, искреннего, увлекающегося, вводит в широкий круг его товари-

щей, знакомых, земляков. В этом плане Доржи — антипод Михаила. «Он ни в коем случае не является кабинетным ученым, зарывшимся в пыльных горах книг и манускриптов, но не знающим практической жизни. И это верно. Это соответствует подлинному облику исторического прототипа героя», — писал В. Ц. Найдаков [1984, с. 124]. Однако с этой чрезмерной коммуникабельностью, вернее говоря, неразборчивостью в знакомствах, связано большинство инцидентов унижения молодого ученого из-за его этнической принадлежности, в том числе с соседями помещика Алексея Угрюмова. Удивительно, что оскорбленный в присутствии пригласившего его к себе в гости Угрюмова Банзаров остается в его доме на ночь: «Доржи решил дотянуть до утра, а там найти какую-нибудь причину и сбежать. Обидится или не обидится Алексей?» [Цыдендамбаев, 1962, с. 296].

Рассуждая столь странным образом, он нарывается на новые издевательства, уже со стороны самого Угрюмова, в котором за месяцы общения не разглядел хама и деспота, считая его своим другом. В этом и подобных эпизодах выражается не только неумение Банзарова видеть суть человека, но и дефицит твердости, решительности, качеств бойца, которых порой недостает и Дорондоеву. Справедлив упрек Цыдендамбаеву в том, что все время, отведенное ему в романе, герой «тратит на разговоры с друзьями, с которыми встречается дома или в гостях, на любовные переживания, на посещение в обществе Угрюмова чудаковатых помещиков» [Найдаков, 1969, с. 142].

Надо признать справедливость утверждения, что «иллюстративность, бытописательство», присущие второму роману дилогии о Банзарове, «не способствуют глубокому реалистическому изображению жизни, эпохи, героя» [История..., 1997, с. 29].

Множеством этнографических подробностей отличается и роман Бальбурова, но они не мешают обнаружить способность автора к аналитическому проникновению в суть явления [Скрынникова, 2004, с. 177].

Таким образом, несмотря на несхожесть места, времени действия романов Цыдендамбаева и Бальбурова, разницу в возрасте, образе жизни, окружении их героев-интеллектуалов, их взгляды на цели и предназначение науки, миссию ученого, их отношение к бурятскому народу и его культуре имеют много общего.

Литература

1. Бальбуров А. А. Поющие стрелы. М.: Советская Россия, 1969. 334 с.
2. История бурятской литературы. В 3 т. Т. III. Улан-Удэ: РИО Бурятского научного центра СО РАН, 1997. 298 с.
3. Махатов В. Б. Проблемы социалистического реализма в бурятской литературе. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1962. 103 с.
4. Найдаков В. Ц. Непроторенными путями. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1984. 224 с.
5. Найдаков В. Ц. Современные писатели Бурятии (Литературные портреты и очерки). Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1969. 183 с.
6. Серебрякова З. А. Тема науки в романе «Вдали от родных степей» Ч. Цыдендамбаева // Вестник Бурятского госуниверситета. Филология. 2020. Вып. 3. С. 36–43.
7. Серебрякова Ю. А., Васюткин Г. А. Образ ученого в романе А. Бальбурова «Поющие стрелы» // Роман в литературе и культуре народов России: сб. мат-лов всерос. науч.-практ. конф. / отв. ред. И. С. Цыремпилова, З. А. Серебрякова. Улан-Удэ: ИПК ФГБОУ ВО ВСГИК, 2021. С. 165–172.
8. Скрынникова Т. Д. Бурятская этничность в контексте социокультурной модернизации (советский период): кол. моногр. / Т. Д. Скрынникова, С. Д. Батомункуев, П. К. Варнаровский; сост. Т. Д. Скрынникова. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2004. 216 с. С. 177.
9. Цыдендамбаев Ч. Вдали от родных степей / пер. с бурят. М. Н. Степанова. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1962. 394 с.
10. Чимитдоржиев Ш. Б. Правдиво освещать прошлую историю народа // ЭТНО: литературоведение, литературное образование, культура: межвуз. науч.-метод. сб. Улан-Удэ: Буряад унэн, 2009. С. 174–185.